

Н.Е. Таркан (Могилев)

ПОЭТИКА РАССКАЗОВ В. ШАЛАМОВА

Главным в прозе В.Шаламова считают колымскую “эпопею”, над которой писатель работал с 1954 по 1982 г. Автор подчеркивал “абсолютную достоверность” и документальность своих новелл. С дотошностью этнографа писатель описывает уклад лагерной жизни, в произведении очень много деталей и подробностей быта. Колымская жизнь предстает гротесково-абсурдной и ирреальной.

В рассказах противопоставляются друг другу разные люди (например, в рассказе “Аневризма аорты” нарисованы образ врача Зайцева и начальника больницы), проводится параллель между миром людей и животных. В рассказе “Медведи” читаем: “Котенок вылез из-под топчана и едва успел прыгнуть обратно – геолог Филагов швырнул в него сапогом”; “Старый медведь не побежал. ...Он явно принимал опасность на себя, он, самец, жертвовал жизнью, чтоб спасти свою подругу, он отвлекал от нее смерть, он прикрывал ее бегство” [1; с.90-91]. Сравнения у писателя всегда не в пользу человека.

В очерках автор прибегает к детализированным описаниям, хотя отрицал необходимость их в литературе (например, образ противоречивого Шнейдера в “Тифозном карантине”), к развернутым противопоставлениям (в рассказах “Причал ада”, “Мой процесс”), контрастными сопоставлениям (в рассказах “Перчатка”, “Апостол Павел”).

По словам И.Сиротинской, “эффект воздействия прозы В.Шаламова – в контрасте сурового спокойствия рассказчика...и взрывного, сжигающего содержания”[2; с.105].

Писатель сталкивает слова, антонимичные в лексическом плане (например, в рассказах “Тифозный карантин”, “РУР”), слова, создающие парадокс и контраст в тексте (рассказы “Богданов”, “Графит”). Буднично говорится об исключительных и даже трагических явлениях (в рассказах “Боль”, “Сухим пайком”, “Бизнесмен” звучит мотив смерти как лагерной повседневности, повествуется о самоубийствах). Художник показывает страшные реакции своих героев, парадоксально расходящиеся со здравым смыслом. В “Тифозном карантине” герой “с радостью вспоминает беседы “высокого давления” долгими тюремными ночами” [1; с.84-85].

Нередко В.Шаламов использует контраст в композиции книг. Он чередует рассказы, т.е. рядом с напряженными по своему содержанию произведениями соседствуют более спокойные и нейтральные (“Инжектор”, “Апостол Павел”- “Ягоды”, “Сука Тамара”; “По снегу” - “На представку”).

Художественное время в рассказах В.Шаламова растянуто и абсурдно (например, в рассказах “Шерри-бренди”, “Васьков”), но используются конкретные даты. По мнению Л.Тимофеева, “художественное время здесь (в “Колымских рассказах”) – время небытия, и эта особенность едва ли не главная в писательской манере Шаламова” [4].

Художественное пространство определено, конкретно, замкнуто (рассказы “Детские картинки”, “Ягоды”), непреодолимо (рассказы “Серафим”, “Зеленый прокурор”).

Что касается стилистических особенностей прозы В.Шаламова, то необходимо отметить предельный лаконизм и простоту, широкое использование синонимии, тавтологизации, инверсии.

Люди у В.Шаламова воспринимаются как вещи, а деревья и камни одушевляются (прием олицетворения). Это четко видно в рассказах “Воскрешение лиственницы”, “Посылка”, “По лендлизу”. Художник уравнивает и живую и неживую природу (прием овеществления). Например, “Сорокоградусными морозами встречал гостей Магадан”; “Колыма обрушила на фронтового хирурга слишком большой груз”, - читаем в рассказе “Прокуратор Иудей” [1;с.89].

Важным компонентом в тексте является, по выражению самого автора, “подсаженная” деталь. Деталь в рассказах В.Шаламова – это какой-то определенный “подтекст”, служащий воле писателя [3;с.550]. Каждая деталь строится, в свою очередь, на гиперболе, гротеске, сравнении: “Крики конвоиров подбодряли нас, как плети” [“Как это началось” - 1; с.56].

“Тела людей на нарах казались наростами, горбами дерева, выгнувшейся доской” [“Тифозный карантин” - 1; с.79].

И, наконец, важным для В. Шаламова является каждое слово, особенно при описании подробностей и “мелочей” лагерного существования: “Он просыпался только тогда, когда давали пищу, и после, аккуратно и бережно вылизав свои руки, снова спал” [“Тифозный карантин” - 1; с.80].

Литература

1. *Шаламов В.* Несколько моих жизней: Проза. Поэзия. Эссе. – М.: Республика, 1996. – (Прошлое и настоящее).
2. *Сиротинская И. О.* Шаламове // Литературное обозрение. 1990. №19.
3. *Шаламов В.* О прозе // Левый берег. - М.: Современник. 1989.
4. *Тимофеев Л.* Поэтика лагерной прозы // Октябрь. – 1982. – №3.